Региональная экономика:
теория и практика

32 (2015) 45–62

Regional Economics:
Theory and Practice

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Социально-экономическая политика

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ МОСКВЫ*

Светлана Борисовна КОЗЛОВА

кандидат экономических наук, советник управления экономики и перспективного развития префектуры Южного административного округа Москвы, Москва, Российская Федерация
sbkozlova@yandex.ru

История статьи:
Принята 10.02.2015
Одобрена 25.02.2015

УДК 338.246.2
JEL: E66, G02, H41, H59, R58

Ключевые слова:
поведенческая экономика, ЖКХ, государственные услуги, бюджет, финансирование

Аннотация

Предмет. Статья посвящена исследованию экономически значимого поведения в сфере государственных жилищно-коммунальных услуг. Поведение экономических субъектов рассмотрено во взаимосвязи с финансированием государственных жилищно-коммунальных услуг и с учетом развития регионального электронного сервиса – портала «Наш город», разработанного по заказу Московского правительства.

Цель. Выявление факторов, определяющих условия взаимодействия субъектов экономики государственных жилищно-коммунальных услуг Москвы, для проведения региональной экономической политики в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Методология. Использованы исторический и логический методы, анализ и синтез данных, метод аналогии.

Результаты. Определено понятие экономически значимого поведения как объекта исследования поведенческой экономики. Установлено, что на экономически значимое поведение оказывают влияние такие факторы, как ценностные ориентиры и вызванные их искаженным восприятием поведенческие дисфункции (склонность к финансовым злоупотреблениям, недобросовестному манипулированию индивидуальными и общественными благами, необоснованному доверию), социокультурная среда, интенсивное развитие информационных технологий. Выделены наиболее характерные типы поведения, присущего субъектам, участвующим в предоставлении и потреблении государственных жилищно-коммунальных услуг. Определена роль информационно-коммуникационных средств (электронных сервисов) и краудсорсинга как эффективных инструментов в регулировании отношений между государством и обществом.

Выводы. Сделан вывод о том, что использование специально разработанной информационной инфраструктуры при оказании государственных жилищно-коммунальных услуг дает положительные результаты (в основном для государства), а также способствует ослаблению социальной напряженности, сдерживанию роста государственных расходов, поддержанию правительственного авторитета, созданию временных резервов у государства для дальнейшего расширения материально-технической базы жилищно-коммунального хозяйства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

В настоящее время в Москве для обеспечения возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступа граждан к сведениям о них создана государственная информационная система «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы». На этом портале доступны услуги, оказываемые органами власти Москвы и государственными учреждениями (более 10 направлений), в том числе и в области ЖКХ. Предоставление услуг в электронной форме обеспечивает возможность получения результата без личного посещения заявителем органа исполнительной власти (ОИВ) или учреждения.

В электронном виде в Москве организовано предоставление следующих государственных жилищно-коммунальных услуг (ГЖКУ):

– получение единого платежного документа;
– прием показаний приборов учета коммунальных ресурсов;
– получение информации жилищного и технического учета;
– согласование квартирной перепланировки;

* *Окончание.* Начало см. в журнале «Региональная экономика: теория и практика». 2015. № 28 (403).

– получение субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг;
– регистрация права на недвижимое имущество и др.

Кроме того, созданы официальные городские информационные системы: «Наш город. Программа развития Москвы»[1] (далее – портал «Наш город»), портал управления многоквартирными домами «Дома Москвы»[2] и портал открытых данных[3], позволяющий осуществлять свободный поиск официальной информации ОИВ в интернет-среде по различным общественно значимым вопросам. В области ЖКХ эти информационные системы позволяют жителям Москвы осуществлять общественный контроль за мероприятиями по благоустройству дворов и капитальному ремонту многоквартирных домов, участвовать в мониторинге состояния и уборки улиц, а также получать актуальную информацию о работе управляющих компаний многоквартирных домов и сообщать о недостатках их работы.

Функционирование рассматриваемых электронных сервисов является результатом реализации государственной программы Москвы «Открытое правительство» на 2012–2016 гг. (далее – программа «Открытое правительство»), которая направлена на достижение следующих целей:

– повышение доли государственных услуг для физических и юридических лиц в электронной форме;
– обеспечение приоритета интересов граждан при предоставлении государственных услуг, в том числе по экстерриториальному и вневедомственному принципам;
– внедрение современных механизмов открытости и подотчетности органов исполнительной власти Москвы жителям города при принятии управленческих решений.

Для достижения последней из указанных целей предполагается создание условий для осуществления общественного контроля деятельности ОИВ, а также привлечение жителей Москвы к решению локальных городских вопросов, в том числе с использованием Интернета.

Основные ожидаемые конечные результаты программы «Открытое правительство» представлены на *рис. 1, 2*.

[1] URL: http://gorod.mos.ru/.
[2] URL: http://dom.mos.ru/.
[3] URL: http://data.mos.ru/.

Перспективными направлениями взаимодействия государства и общества являются внедрение краудсорсинг-проектов и развитие портала «Наш город». В первой части данной статьи были рассмотрены пять проявлений иррационального начала, оказывающих влияние на экономические процессы. Во второй части предлагается выяснить, можно ли их наблюдать в сфере ЖКХ.

Доверие. Мероприятия программы «Открытое правительство» нацелены прежде всего на активное вовлечение граждан в решение отдельных проблем совместно с ОИВ. Вопрос о краудсорсинге уже рассматривался в первой части статьи. В программе «Открытое правительство» отмечено, что жители 11 районов Москвы, подавшие свои предложения путем голосования на официальных сайтах управ районов города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, определяют, какие из мероприятий будут реализованы. Также в программе указано, что по итогам проекта по предложениям жителей Москвы территориальными органами исполнительной власти были благоустроены 27 объектов. Таким образом, подчеркивается предоставление гражданам возможности непосредственного участия в решении общественно значимых вопросов.

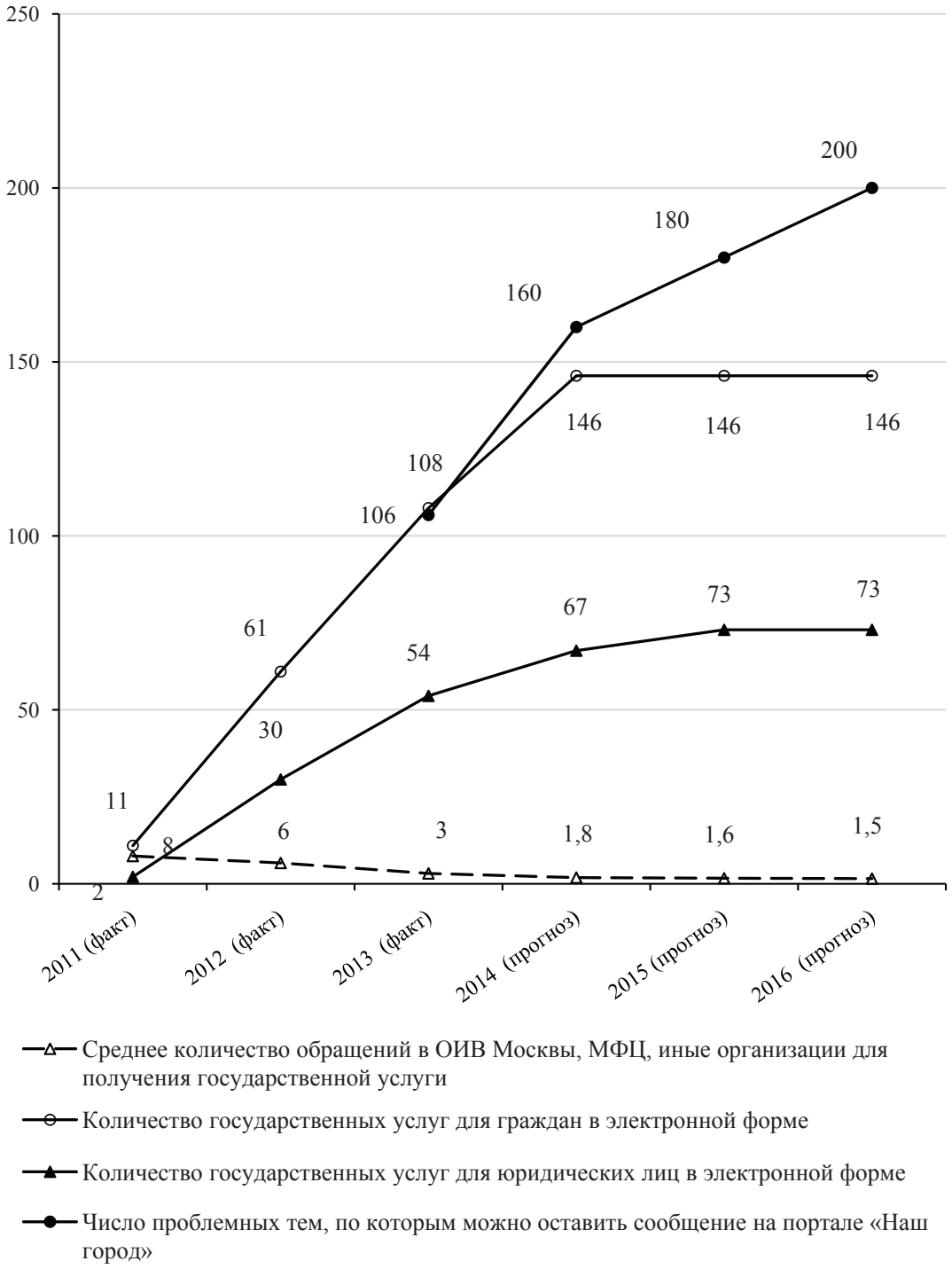
Указанные ранее информационные системы, включая портал «Наш город», представляют собой инфраструктурный элемент в системе государственных услуг ЖКХ, в том числе тех, которых нет в электронном виде. Это информационный источник для органов власти, служб ЖКХ, позволяющий получать сведения по широкому кругу вопросов, что в свою очередь создает стимул, во-первых, к устранению нарушений, во-вторых – к планированию расходов бюджета. Далее в статье внимание будет сосредоточено на портале «Наш город».

Портал представляет собой информационно-коммуникационную среду в Интернете для взаимодействия населения и органов власти по различным проблемным вопросам, связанным с проживанием в мегаполисе: функционирование магазинов и многофункциональных центров, работа транспорта, паркоматов, организация строительства и рекламного пространства, работа учреждений здравоохранения и социальной защиты, а также функционирование ЖКХ.

Раздел ЖКХ, в свою очередь, представлен множеством подразделов, позволяющих наиболее детально отразить сущность проблем. Имеется возможность конкретизировать вопрос, отнеся его

Рисунок 1

Результаты реализации программы «Открытое правительство» в 2011–2016 гг. по параметрам «Обращения граждан» и «Услуги»



Источник: постановление Правительства Москвы от 22.02.2012 № 64-ПП «О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственной программы города Москвы «Открытое правительство» на 2012–2016 гг.».

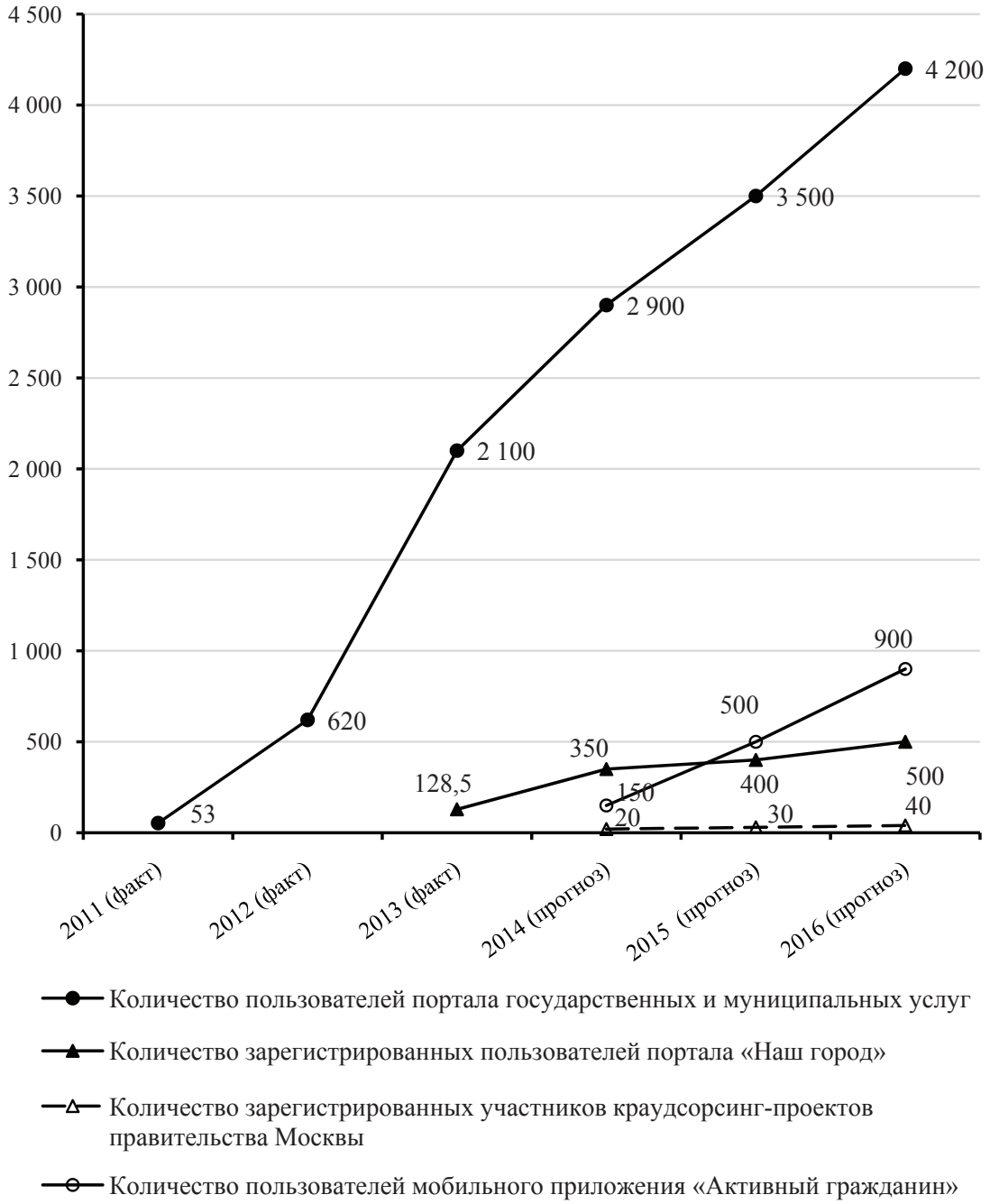
к той или иной «теме» (дворы, подъезды, парки, многоквартирные дома и т.п.), имеющей около десятка «подтем».

По данным оперативной статистики портала, к декабрю 2014 г. с начала работы электронного сервиса общее количество поступивших обращений составило более 340 тыс. Ежедневно этот показатель растет.

С одной стороны, концентрация на портале вопросов по ЖКХ создает базу для проведения обширного и

Рисунок 2

Результаты реализации программы «Открытое правительство» в 2011–2016 гг. по параметру «Пользователи»



Источник: постановление правительства Москвы от 22.02.2012 № 64-ПП «О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственной программы города Москвы «Открытое правительство» на 2012–2016 гг.».

детального мониторинга состояния этой отрасли в городе.

С другой стороны, все большее число пользователей вовлекается в процесс обсуждения одних и тех же вопросов. Заявление об одной проблеме дает возможность заявить о другой, третьей, поделиться соответствующей информацией с иными потенциальными заявителями. Увеличивается время, проведенное в сети (о виртуальной зависимости шла речь в первой части статьи). Нет непосредственного контакта с ответственными за решение вопросов лицами и организациями, но есть возможность вновь и вновь изъявлять недовольство проблемами.

Если взглянуть на внедрение портала «Наш город» с точки зрения его влияния на эмоциональную сторону жизни населения (потребителей государственных жилищно-коммунальных услуг), то следует отметить, что данный электронный сервис становится быстрым и действенным способом заявить о проблемах, мешающих каждодневному существованию. Психологами установлено, что позитивными эмоциями человек в большинстве случаев делится редко, и то с ближайшим окружением или когда к нему обращаются за рекомендацией. О негативных эмоциях, возникших в результате неоправданных ожиданий, обычно заявляют более открыто, возникает необходимость действовать, придавать огласке случившееся, часто в письменной форме. В этой связи портал является своеобразной жалобной книгой. Он дает возможность изъявлять претензии практически неограниченно. Казалось бы, какие дополнительные «преимущества» это обеспечивает для граждан? Ведь по-прежнему остается открытой возможность направлять письменные обращения по поводу работы служб ЖКХ в соответствующие органы власти и иные организации. Или использование данного электронного сервиса есть неизбежное следствие развития информационных технологий и постепенной замены бумажного документооборота электронным? Только отчасти. Следует отметить ряд отличий подобного рода «жалобной книги» от иных, ставших традиционными способов обращения граждан. Эти отличия связаны с возможностью дополнительной психологической «разрядки» для заявителя, которая в конечном счете замыкает его на определенном решении проблем:

1) происходит своеобразная визуализация жалобы. Пользователь портала имеет возможность ознакомиться с содержанием проблем, а также удостовериться в их существовании посредством просмотра фотографий, прикрепляемых другими пользователями. В ряде случаев пользователь выявляет существование проблем, схожих с предметом его неудовлетворенности, и это служит для него дополнительным стимулом также заявить о беспокоящем его вопросе;
2) указанный эффект усиливается благодаря наличию на портале «Наш город» ссылки на портал «Сердитый гражданин», снабженной соответствующим изображением раздраженного человека. Кроме того, модераторами портала создается рейтинг наиболее активных граждан (фактически рейтинг безудержных жалобщиков), результаты рейтинга выносятся на главную страницу. Таким образом, намеренно создаются условия для эмоциональных всплесков;
3) возможность разместить на портале фотографии с дефектами благоустройства, фактами невыполняемых или некачественно выполненных работ «подогревает» желание заявителя предать ситуацию гласности («пусть видят все»);
4) заявитель не ощущает себя одиноким, он находится в виртуальном (незримом) сообществе таких же «пострадавших».

Как правило, запрос потребителя является первым вариантом желаемого результата. Сущность запроса является предопределенной, поскольку его (запрос) можно формировать в рамках установленных на портале проблемных тем. Соответственно, результат может быть уже заранее подготовлен и предложен потребителю через Интернет. Это мероприятия государственных программ в области ЖКХ, которые в соответствии с политикой открытости публикуются в глобальной сети и согласуются с проблемными вопросами[4].

Злоупотребления. Среди злоупотреблений в сфере государственных жилищно-коммунальных услуг (ГЖКУ) можно выделить:

– со стороны потребителей – нарушения в использовании приборов учета коммунальных ресурсов;
– со стороны производителей – систематически неэффективное использование находящихся в их распоряжении объектов материально-технической базы.

В настоящее время используются специальные мерные приборы, позволяющие определить фактический уровень расходования ресурсов. Приборы устанавливаются на предприятиях, в организациях, в центральных тепловых пунктах, в подвальных помещениях жилых домов, в жилых квартирах. С экономической точки зрения собственнику (нанимателю) жилого помещения выгодно самостоятельно отслеживать объемы потребляемых ресурсов в связи с тем, что в ряде случаев жилищные организации прибегают к необоснованному распределению выпадающих доходов (законных, но не возмещаемых неплатежей

[4] По словам премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона, бихевиористская политика «подталкивания» представляет собой превосходный механизм, с помощью которого можно убедить граждан выбирать то, что лучше всего и для них, и для общества [2].

льготников, потерь во внутридомовых сетях, иногда «обычных» неплатежей) по счетам квартиросъемщиков. Однако не только жилищные организации прибегают к злоупотреблениям в отношении приписывания квартиросъемщикам дополнительно потребляемых объемов коммунальных ресурсов.

Негативные последствия имеет также оппортунистическое поведение[5] граждан, не поддающееся оперативному выявлению и устранению. Известны, например, случаи преднамеренного нарушения нормальной работы приборов учета расхода тепловой энергии посредством искусственного изменения внешней среды (температурного режима, уровня влажности и т.п.).

Для исключения подобной практики действенной мерой может стать создание технологической невозможности оппортунизма. Решению этой задачи будет способствовать автоматическое дистанционное считывание данных индивидуальных приборов учета и регулирования потребления энергии.

Что касается неэффективного использования находящихся в распоряжении производителей ГЖКУ объектов материально-технической базы, то практика свидетельствует о многочисленных примерах ненадлежащего использования государственными учреждениями дорожно-коммунальной техники. Например, специальные автомобили работают преимущественно в выходные дни на ограниченном участке дорог, а вовсе не на всей обслуживаемой территории; машины следуют группами по 2–4 вплотную друг к другу вместо того, чтобы распределиться по разным дорогам или по разным дорожным полосам; полив дорог осуществляется в дождливую погоду (несмотря на оснащение техники контрольными приборами).

История ГЖКУ. В истории ГЖКУ можно выделить два аспекта. Первый аспект связан с историей преобразования ЖКХ и его финансированием. Второй аспект связан с историей развития информационных технологий и создания электронных сервисов при оказании государственных услуг.

Историю преобразований ЖКХ и его финансирования начиная с советского периода принято считать негативной. Анализ многочисленных этапов преобразований в ЖКХ позволяет сделать вывод о том, что постоянное недофинансирование отрасли способствовало ухудшению материально-технической базы. Результатами этого стали сильный износ коммунальной инфраструктуры и аварийное состояние жилищного фонда из-за низкого качества строительства и недостатка финансовых ресурсов для выполнения капитального ремонта. Кроме того, эффективности финансирования ЖКХ препятствовали следующие факторы:

– отсутствие единой устойчивой политики в отношении используемых источников финансирования, что вело к низкому качеству обслуживания и ремонта жилья;
– смена органов управления жилищным фондом (от исполкомов местных Советов до жилищных товариществ, кооперативов, профсоюзов);
– исключение из государственного бюджета защищенной статьи расходов на ЖКХ;
– большая доля убыточных предприятий в отрасли;
– перекрестное субсидирование;
– необоснованный рост тарифов на ЖКУ;
– меры социальной защиты при оплате ЖКУ, не обеспечивающие реальной финансовой поддержки граждан, и многие другие.

Безусловно, такое количество проблем, существующих в недавнем прошлом и только отчасти решенных в настоящем, способствует негативному восприятию современной ситуации в отрасли большинством экономических субъектов.

История применения достижений информационных технологий при реализации ГЖКУ относительно коротка. Однако она имеет иной характер по сравнению с историей преобразования ЖКХ. В какой-то степени развитие электронной инфраструктуры государственных услуг и перевод отдельных из них в электронную форму воспринимается как технология будущего, применяемая уже в настоящее время. Поэтому не исключено, что у ряда потребителей складывается представление о том, что новый подход решает проблемы по-новому.

В первой части статьи были приведены способы воздействия на эмоциональное состояние человека (на формирование доверия, свободное волеизъявление по самым актуальным проблемам города). Предлагается посмотреть, что же происходит с финансово-экономической стороны в решении проблем ЖКХ и, в частности, предоставления ГЖКУ.

[5] Оппортунистическое поведение – это поведение человека, заключающееся в стремлении реализовать собственные интересы. Кроме следования собственным интересам основным условием оппортунистического поведения являются неопределенность и несовпадение с интересами контрагента.

Особенности поведения субъектов экономики государственных жилищно-коммунальных услуг будут рассматриваться исходя из сущности (природы) самих услуг.

Большинство государственных жилищно-коммунальных услуг в Москве представляют собой общественные блага – чистые и смешанные (клубные[6]). К чистым общественным благам относятся содержание объектов дорожного хозяйства, санитарное содержание и обеспечение чистоты особо охраняемых природных территорий, вывоз и утилизация снега в зимний период, демонтаж и перемещение на специальные площадки незаконно размещенных на городской территории объектов некапитального строительства. При этом исключить отдельного потребителя из общего круга потребителей чистых общественных благ невозможно, как невозможно разложить чистые блага на составные единицы. К смешанным (клубным) благам относят неконкурентные, но исключаемые из потребления услуги по содержанию дворовых территорий, объектов озеленения, общедомового оборудования для инвалидов и других лиц с ограниченными физическими возможностями, капитальный ремонт, технический надзор за капитальным ремонтом специализированного жилого фонда, находящегося в государственной собственности, и др.[7].

Помимо перечисленных характеристик общественных благ следует отметить, что их особенностью также является характер выгоды для приобретателя благ. Зачастую выгода носит нематериальный характер, например получение эстетического удовольствия от благоустроенных по высокому стандарту парков или придомовой территории, ощущение комфорта и безопасности проживания и т.п.

Справедливость. Применительно к государственным жилищно-коммунальным услугам вопрос о справедливости тесно связан с вопросом распределения общественных благ. Логически распределение общественных благ должно осуществляться по принципу уравнивающей справедливости. Согласно аристотелевскому подходу справедливость является наиболее совершенной из добродетелей, поскольку обладающий ею приносит пользу не только себе, но и другим людям. Справедливость бывает распределяющей (выраженной геометрической пропорцией, так как вещи между людьми должны быть распределены в соответствии с их достоинствами), а также – уравнивающей (выраженной арифметической пропорцией, ибо она заключается в покрытии ущерба, причиненного одним человеком другому независимо от достоинств обоих).

Смысл уравнивающей справедливости в том, что блага, полезные для всех, могут и должны предоставляться всем членам общества без исключения.

В соответствии с теорией стоимости общественных благ общая полезность благ не определяется на основе анализа совокупности индивидуальных оценок потребителей, так как не сравниваются индивидуальные выигрыши, не определяется доминантный потребитель, как в теории эффективности Парето. Поскольку все затраты несет государство, оно и определяет, какие блага и в каком объеме в зависимости от финансовых возможностей будут производиться.

Понятие индивидуальной полезности общественного блага весьма неоднозначно. Поскольку полезность (выгода) часто носит нематериальный характер (комфорт, безопасность, эстетическое удовольствие и т.п.), то ее мерилом для отдельного индивидуума может являться его менталитет, уровень культуры, осведомленность в инженерных и экономических вопросах и др. Поэтому оказание таких услуг (выполнение работ), как уборка подъездов или устройство газонов с фонтанами, имеет для одних высокую ценность, для других – нулевую (безразличный подход), для третьих – отрицательную ценность, поскольку они сами причиняют ущерб создаваемому благу (загрязнение территории, кража, порча имущества и т.п.).

Ранее уже было указано на значение ценности благ для индивидов при принятии решения об их приобретении. Применительно к общественным благам для потребителей ключевую роль приобретает именно ценность услуг, а не величина расходов на них, поскольку потребители государственных ЖКУ несут не прямые издержки, а только косвенные, посредством уплаты налогов и иных платежей в бюджет.

[6] Термин «клубные блага» используется рядом экономистов в связи с тем, что некоторыми благами может пользоваться ограниченный круг потребителей (по аналогии с членством в клубе). В ЖКХ клубные блага связаны не с разнообразием интересов потребителей, а с возможностью производителей ограничивать их доступность.

[7] *Козлова С.Б.* Государственные жилищно-коммунальные услуги: финансово-экономические и организационные аспекты предоставления в Москве // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 30. С. 23–37.

На ценность ГЖКУ для каждого отдельного индивида влияют разные факторы:

– место проживания. Например, проживание в домах класса люкс формирует свое отношение к уровню обслуживания. Нормой может являться ухоженная экопарковка перед домом и тщательно продуманное благоустройство прилегающей территории (единая стилизация газонных ограждений и фонарей в подчеркнуто элегантном стиле или стиле хай-тек). В свою очередь, проживание в кварталах старой застройки в отдаленных от центра районах формирует более низкие критерии обслуживания (граждане могут довольствоваться своевременно и чисто убранной территорией);
– возможность сравнения качественных уровней оказания услуг в результате смены места жительства, пребывания в зарубежных командировках и т.п.;
– возможность активного самостоятельного пользования общественными благами. Например, спортсмены предпочтут наличие во дворе уличных тренажеров детскому городку, который, в свою очередь, будет интересен родителям с малолетними детьми.

Однако индивидуальные оценки общественных благ не исключаются. Они имеют место, и полное отрицание их поставщиком общественных благ, т.е. государством, невозможно, иначе нарушается взаимосвязь между государством и обществом. Поэтому государство использует методы изучения и обобщения индивидуальных потребительских оценок, включающие использование информационно-коммуникационной инфраструктуры (в рассматриваемом случае это пример с порталом «Наш город»).

На портале обрисовываются индивидуальные потребительские оценки, которые позволяют лишь скорректировать общую ценность общественных благ, не оказывая значительного влияния на объемы их финансирования.

Существенным недостатком портала в части использования возможностей является отсутствие в нормативных правовых актах либо указаниях, рекомендациях и иных документах органов власти положений, налагающих обязательства на ОИВ или государственные учреждения осуществлять комплексный анализ обращений граждан для использования его результатов при планировании расходов. При наличии таких положений портал мог бы являться инструментом повышения эффективности использования бюджетных средств, который позволит:

– осуществлять мониторинг обращений;
– отсортировывать обращения по темам;
– искать наиболее общие индивидуальные оценки полезности общественных благ;
– принимать решения о включении соответствующих расходов в план на очередной период или корректировке государственной программы «Жилище» (например, индикаторов качества программных мероприятий).

Вместе с тем каждое обращение, связанное с устранением каких-либо разрушений, недоделок, отвлекает средства из бюджета территориальных организаций (государственных учреждений), которые расходуются в аварийном (внеплановом) режиме. Правда, в этом есть и позитивная черта, связанная с оперативной реакцией ОИВ на возникающие проблемы постоянно, а не только в предвыборный период.

Индивидуальная оценка полезности общественного блага не влияет на его общественную полезность, так как последняя является суммой индивидуальных предельных полезностей всех потребителей. Поэтому для поставщика общественных благ становится актуальным вопрос о формировании универсального настроя потребителей в отношении перечня и объема соответствующих благ.

В то же время потребительская оценка общественных благ способна оказать влияние на поведение субъекта (государства) и представляет собой разновидность платы за общественные блага. Это, можно сказать, нематериальная плата (не имеющая денежного выражения) в виде информации, передаваемой потребителями через портал, которая, в свою очередь, может служить как для мониторинга текущей ситуации в сфере ЖКХ, так и для составления перспективных планов развития и финансового (бюджетного) планирования.

Бесспорно, за ГЖКУ вносится также и материальная плата, которая представлена налогами, сборами и неналоговыми платежами, взимаемыми с физических и юридических лиц и перераспределяемыми на различные нужды посредством бюджетного механизма, в том числе и на оказание рассматриваемых услуг.

Как правило, за соответствующей расходной статьей бюджета не закрепляется доходный

источник. В этом случае часть бюджетных доходов, направляемая на оказание государственных услуг, распределяется по главным распорядителям бюджетных средств, которые, в свою очередь, формируют государственные задания для подведомственных государственных бюджетных учреждений, непосредственно оказывающих услуги, и передают этим учреждениям средства в виде субсидий на выполнение государственного задания.

В то же время практика финансирования ГЖКУ из бюджета Москвы свидетельствует о том, что за расходными статьями на обустройство, текущий и капитальный ремонт дворовых территорий, на повышение пешеходной доступности станций Московского метрополитена, на капитальный ремонт многоквартирных домов закрепляются конкретные доходные источники:

– доходы от денежных взысканий (штрафов) за неисполнение и ненадлежащее исполнение поставщиком (исполнителем, подрядчиком) условий государственных контрактов, администрируемых управами районов или подведомственными им казенными учреждениями;
– налог на доходы физических лиц в части доходов, получаемых от сдачи жилых и нежилых помещений в аренду (поднаем);
– налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения;
– доходы от взимания платы за размещение транспортных средств на парковочных местах городских парковок.

Механизм перераспределения перечисленных доходов выглядит следующим образом. Итоги поступления доходов подводятся дважды в год. В зависимости от участия в пополнении бюджета между управами районов распределяются дополнительные ассигнования: не позднее 15 апреля текущего финансового года по итогам исполнения городского бюджета за отчетный финансовый год и не позднее 15 августа текущего финансового года по итогам исполнения бюджета за первое полугодие текущего финансового года. Не использованные управами районов в течение финансового года ассигнования должны быть использованы на аналогичные цели в очередном финансовом году. Это еще одна особенность, не характерная для бюджета, поскольку традиционно не использованные в течение финансового года получателями бюджетных средств ассигнования подлежат перечислению в бюджет по завершении финансового года и в очередном году получателям не возвращаются. Не менее 10% средств, поступивших на развитие районов, должны направляться на удовлетворение инициатив жителей.

Данный подход имеет двойную цель (стимулирование поступления отдельных видов доходов в городской бюджет и финансирование мероприятий по развитию районов города).

Таким образом, плата за общественные блага становится поименованной и привязанной к определенной группе плательщиков.

Объемы поступлений от перечисленных источников со второго полугодия 2012 г. до второго полугодия 2014 г. представлены на *рис. 3*.

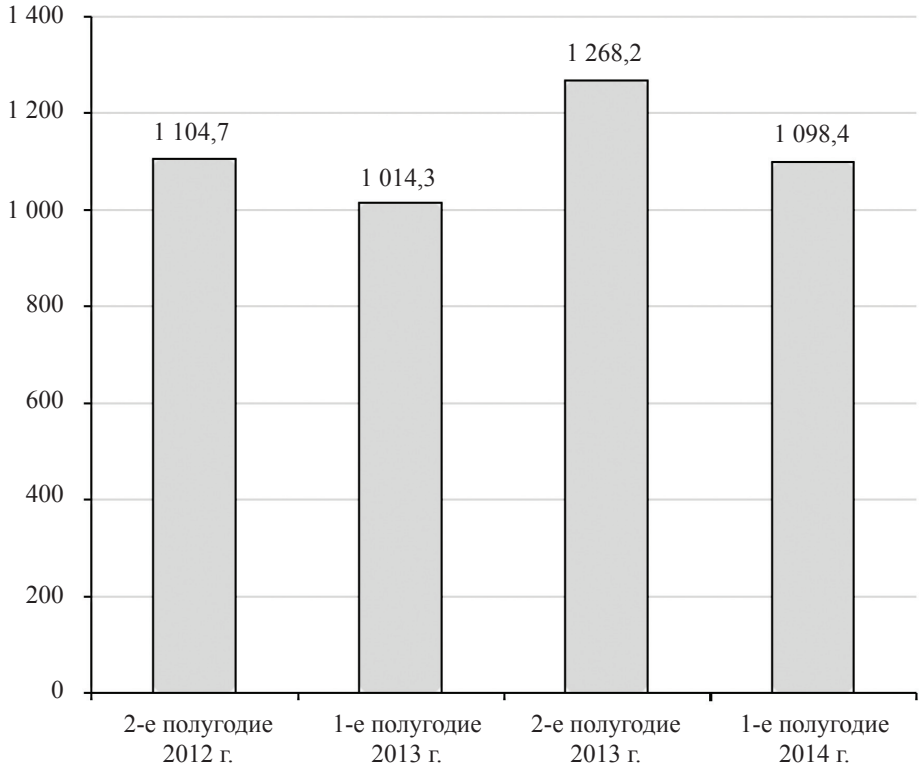
К поименованным источникам финансирования государственных жилищно-коммунальных услуг относятся также остатки межбюджетных трансфертов, не использованные местными бюджетами и возвращенные в бюджет Москвы. Эти поступления могут быть использованы на финансирование государственных жилищно-коммунальных услуг (благоустройство территорий общего пользования, капитальный ремонт многоквартирных домов, устройство беспрепятственного доступа инвалидов в жилые помещения).

Порядок финансирования государственных жилищно-коммунальных услуг в Москве во взаимосвязи с волеизлиянием потребителей этих услуг и допустимостью ответных мер производителя представлен на *рис. 4*.

Закрепление конкретных источников доходов за рассматриваемыми расходами, с одной стороны, создает возможности для прогнозирования объемов поступлений, с другой стороны, является стимулом для принятия дополнительных мер, направленных на обеспечение более полного поступления доходов. Например, несмотря на наличие в государственных контрактах положения о применении санкций за ненадлежащее исполнение (неисполнение) их условий, данные санкции могут не применяться (по соглашению сторон). Однако осознание того, что взимание штрафов приведет в итоге к дополнительному выделению бюджетных ассигнований этому же заказчику, заинтересованность его в применении соответствующих мер однозначно повышается (за выполнением этого условия следит уполномоченный

Рисунок 3

Объемы поступлений в бюджет Москвы доходов, используемых на развитие ЖКХ, млн руб.



Источники: данные приказов Департамента финансов г. Москвы от 01.04.2013 № 56; от 14.08.2013 № 166; от 26.02.2014 № 26; от 22.10.2014 № 167.

орган государственного финансового контроля). Следует отметить, что с ростом сети ГБУ объем поступлений штрафов в бюджет за ненадлежащее выполнение или невыполнение условий контрактов будет снижаться в связи с преобразованием ряда подведомственных государственных учреждений ЖКХ из казенных в бюджетные. Бюджетные учреждения не являются участниками бюджетного процесса и, соответственно, администраторами доходов.

Данные, представленные на *рис. 4,* свидетельствуют о том, что еще одним следствием закрепления доходных источников за расходами на госуслуги является то, что плата потребителей общественных благ является осознанной (или частично осознанной), поскольку у потребителей формируется понимание, на что именно расходуются взимаемые с них в конкретных обстоятельствах средства в бюджет. Это в свою очередь влияет на формирование представления о полезности общественных благ.

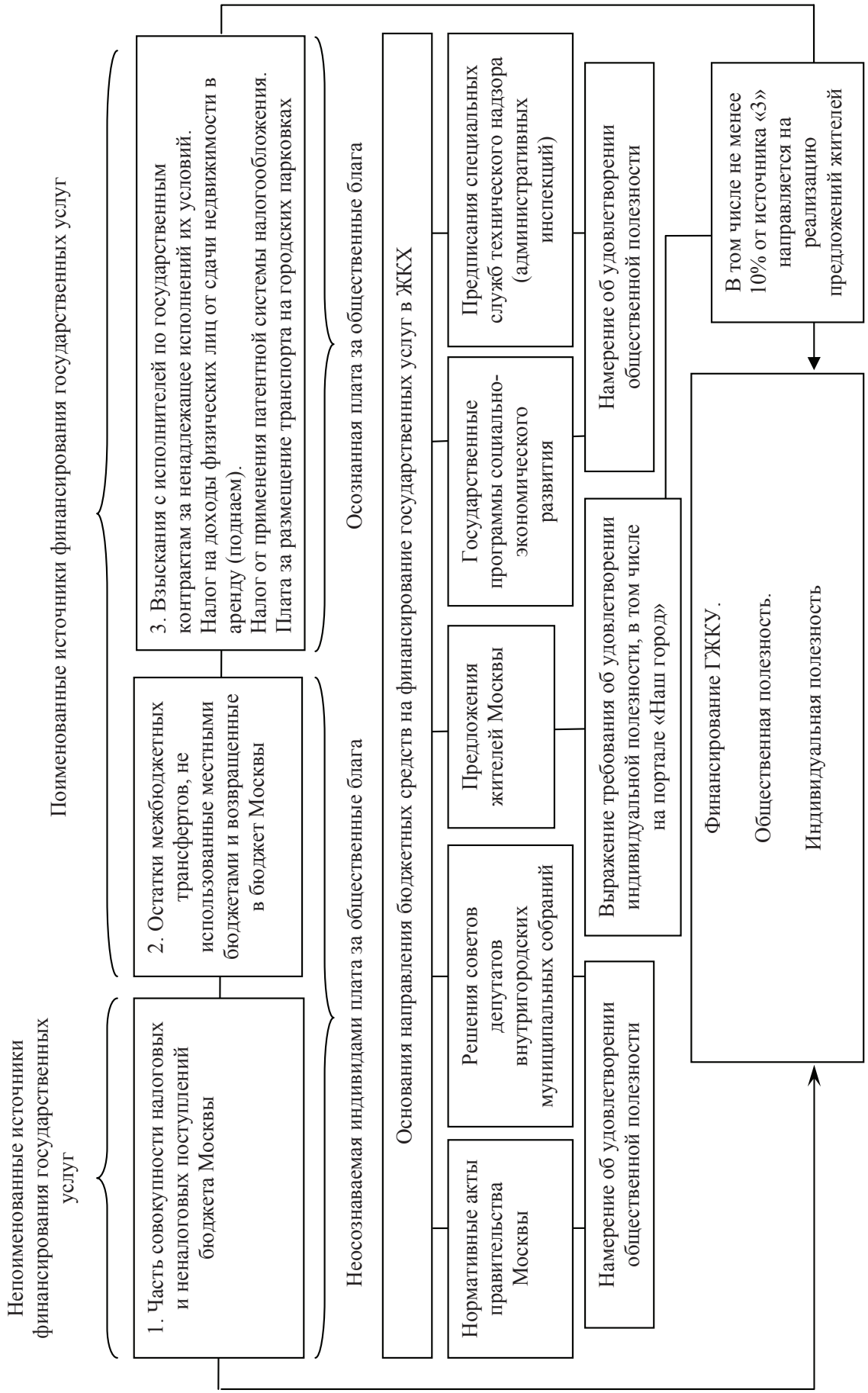
В соответствии с представлениями о справедливости сознание потребителем услуг того, что он платит за некое благо, вызывает объективное желание требовать выполнения тех работ, за которые он платит, и, более того, качественного выполнения работ. Поэтому поставщик услуг (государство) создает такому потребителю условия для требования выполнения работ и предоставляет для этого информационную инфраструктуру.

Отчасти можно утверждать, что перечисленные ранее 4 источника финансирования ГЖКУ (налоговые и неналоговые платежи в бюджет) являются платой за обеспечение индивидуальной полезности от общественного блага.

Стоит отметить, что теоретически индивидуальная полезность, о необходимости обеспечения которой потребители заявляют на портале «Наш город» в своих обращениях, жалобах, стремится к истинной (объективной) полезности под влиянием различных средств контроля объективности обращений (жалоб). Это означает, что заявления граждан, поступившие на портал, распределяются по территориальным органам исполнительной власти и государственным учреждениям в зависимости от места жительства заявителя. В данных организациях многие заявления рассматриваются комиссионно.

Рисунок 4

Порядок финансирования государственных жилищно-коммунальных услуг в Москве



Источник: авторская разработка.

Кроме того, при необходимости отдельные вопросы выносятся на решение собраний собственников жилья. И только после составления заключений на основании множества мнений принимается решение о необходимости выполнения работ и соответствующих финансовых издержках. Хотя, разумеется, и в данном случае присутствует субъективизм в оценке заявок. Более того, опыт свидетельствует о том, что в ряде случаев районные службы в решении вопросов благоустройства жилищ и придомовых территорий оказывают доверие таким общественным работникам, как «старшие по дому» с зачастую весьма сомнительной деловой репутацией. Такие лица бывают лишены объективного знания жилищного законодательства и правоприменительной практики и способны оказать влияние на принятие деструктивных решений. Однако будучи связующим звеном между органами низового уровня управления ЖКХ и населением они в некотором смысле являются удобными для решения соответствующих вопросов.

Иллюзии. Основной объем затрат на производство государственных жилищно-коммунальных услуг осуществляется Москвой как субъектом РФ в соответствии с государственными программами и правительственными решениями, принимаемыми в том числе с учетом заключений специализированных государственных служб технического надзора и только на 10% – в соответствии с инициативами непосредственных потребителей общественных благ. Этот показатель может быть некоторым образом увеличен в связи с тем, что предложения советов депутатов внутригородских муниципальных округов формируются в том числе с учетом обращений граждан (однако доля этих обращений, учитываемая при определении объемов финансирования, не выделена в нормативных актах правительства Москвы).

Далее предлагается рассмотреть, как оценка потребителями полезности общественных благ влияет на объемы их предоставления.

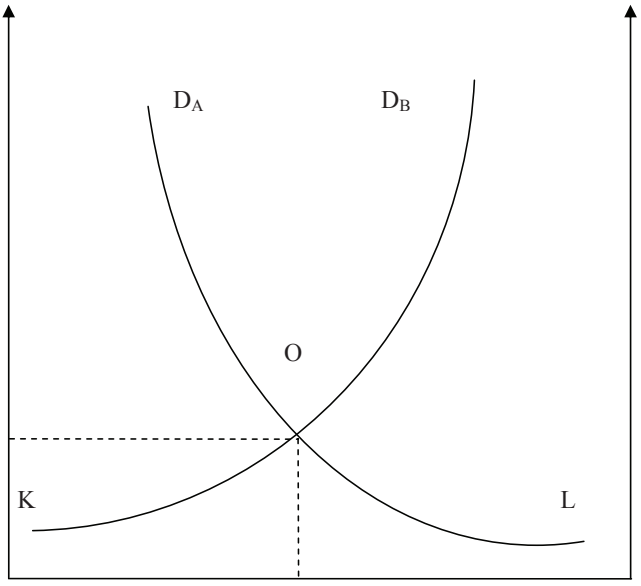
В ряде случаев определение необходимого объема общественных благ осуществляется с использованием моделей Э. Линдаля и Д. Кларка. Несмотря на то, что данные модели не принято относить к разделу поведенческой экономики, они позволяют выявить особенность поведения у сторон ГЖКУ.

При определении необходимого объема общественных благ (государственных жилищно-коммунальных услуг) с использованием модели шведского экономиста Э. Линдаля можно найти равновесную точку, в которой полезность от потребления блага соответствует потребностям всех индивидов (потребителей, пользователей благ). Графическая интерпретация модели представлена на *рис. 5*.

Можно сделать следующее допущение: величина платы за услуги определяется не самими потребителями (группами потребителей), а государством на основании потребительских заявок. Такое допущение не дает оснований назвать равновесную точку «фискальным стимулом» в трактовке Линдаля, поскольку цена для потребителя становится абстрактным явлением (у потребителя есть только представление о полезности). Однако предлагаемое сравнение уместно, поскольку решения о производстве общественных благ не принимаются без учета оценки их полезности для общества, выражаемой его представителями.

Рисунок 5

Модель Э. Линдаля



Источник: Ахмадулин Р.М. Институциональные факторы государственного воздействия на инвестиционные отношения в социальной сфере // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3. С. 115–119.

Примечание. На оси ординат отражена общая величина общественных расходов; на оси абсцисс – доля от общественных расходов, которую платят индивиды А и В. Точка О («фискальный оптимум») означает полезность от потребления последней единицы общественного блага и равна «налоговой цене» одновременно для двух индивидов. Штриховой линией обозначены некие значения величины совокупных общественных расходов (на оси ординат) и доли от этих расходов (на оси абсцисс), при которых достигается фискальный оптимум.

Конкретизировать необходимый объем производства услуг государству можно с помощью модели американского экономиста Д. Кларка, сущность которой заключатся в выявлении истинных потребительских предпочтений. При этом «истинность» определяется путем коррекции предпочтений индивидов посредством установления необходимости для потребителя (группы потребителей с идентичными взглядами) платить «налог», равный изменению благосостояния остальных потребителей, которое произошло, если бы первый потребитель (группа потребителей) не участвовал в голосовании.

Оценка потребительских предпочтений в отношении озеленения и цветочного оформления дворовых территорий, затраты на которые (при реализации проекта) должны составить 1 млн руб. (условный пример), представлена в *табл. 1*.

Если исходить из выводов, предложенных Д. Кларком, то при наличии отрицательного значения суммарного потребительского выигрыша должен произойти отказ от финансирования общественных благ. Одновременно доминантная группа потребителей, выказавшая наименьшее предпочтение в отношении озеленения и цветочного оформления дворов, перевесившее тех, кто «за», должна была бы платить «налог» (компенсацию) другим группам потребителей за неполученное благоустройство. Однако на практике происходит по-иному. Выявив доминантную группу потребителей, государственные службы расходуют бюджетные средства в сумме 865 тыс. руб. на выполнение озеленительных работ, а 135 тыс. руб. направляют на другие нужды.

Таким образом, выявление предпочтений граждан государственными службами (комиссиями, состоящими из представителей территориальных органов исполнительной городской власти и государственных учреждений – непосредственных производителей услуг) оказывает положительный эффект на бюджет с точки зрения экономии бюджетных средств.

Ранее было отмечено, что правила обработки обращений на портале «Наш город» не предусматривают обязательств для ОИВ или государственных учреждений осуществлять комплексный анализ обращений для использования его результатов при планировании расходов. Однако портал может стать инструментом определения доминантных групп потребителей при принятии решений о финансировании ГЖКУ.

Наблюдение за поведением субъектов экономики ГЖКУ в части организации финансирования приводит к предположению о возможности существования двух сценариев использования бюджетных средств на развитие услуг:

1) *стимулирование расходования средств на ГЖКУ*. С помощью государственных программ по развитию ЖКХ стимулируется спрос на конкретные виды услуг; с помощью информационной инфраструктуры (портал «Наш город») происходит еще большее усиление спроса на эти услуги; форсируется поступление налоговых и особенно неналоговых платежей в бюджет; увеличиваются расходы бюджета;
2) *сдерживание расходов*. Постоянная концентрация (искусственная) на отдельных (выделенных) проблемах с помощью электронных сервисов типа портала «Наш город», с одной стороны, отвлекает от иных проблем, с другой стороны, приводит в итоге к убыванию как индивидуальной, так и общественной предельной полезности государственных услуг, что в свою очередь приводит к снижению расходов бюджета.

Поскольку все средства являются законными, применение обоих сценариев равновероятно в зависимости от стратегической цели производителя общественных благ.

Таблица 1

Потребительские предпочтения в отношении работ по благоустройству территорий

Номер потребительской группы	Распределение бюджета, тыс. руб.	Потребительская оценка, тыс. руб.	Чистый выигрыш, тыс. руб.
1	200	200	–
2	200	225	25
3	200	300	100
4	200	100	–100
5	200	40	–160
Итого…	1 000	865	–135

Источник: авторская разработка.

Типы поведения, присущего субъектам, участвующим в предоставлении и потреблении государственных жилищно-коммунальных услуг, представлены в *табл. 2*.

Оценка того или иного истинного уровня полезности общественных благ (как общественных, так и индивидуальных) весьма затруднительна прежде всего из-за огромной численности населения мегаполиса, а также из-за отсутствия должного количества и уровня знаний специалистов в территориальных службах ЖКХ.

В первой части данной статьи было дано определение функции ценности в трактовке Д. Канемана и А. Тверски, согласно которой ценность являет собой отклонение от некоего первоначального уровня благосостояния.

Учитывая перечисленные ранее при описании негативных последствий преобразований ЖКХ факторы, можно утверждать, что исходный уровень благосостояния в отрасли низок и требует существенной корректировки. Корректировка выполняется производителем ГЖКУ, с одной стороны, путем непосредственного совершенствования материальной базы городского ЖКХ, с другой стороны, с помощью создания определенного образа благосостояния, в соответствии с которым недополученные блага компенсируются за счет вовлечения населения в обсуждение общественных проектов, предоставления возможности открыто излагать свои претензии на официальных интернет-ресурсах.

Таким образом, поведение субъектов экономики государственных жилищно-коммунальных услуг, опосредованное специальной информационной инфраструктурой, приводит к ряду положительных (в основном для производителя услуг) результатов:

Таблица 2

Поведение субъектов экономики ГЖКУ

Субъект экономики ГЖКУ	Особенности поведения
Правительство Москвы	*Патронирование*: создание условий для участия граждан в принятии решений о благоустройстве города, для развития электронных сервисов при оказании ГЖКУ. *Ограничение*: установление перечня допустимых вопросов, в решении которых участвуют граждане; определение перечня общественных благ и объемов их финансирования. *Формирование собственного позитивного имиджа*: оперативный отклик на обращения граждан через электронные сервисы; стимулирование граждан к активному высказыванию своей позиции, предложению идей; размещение в Интернете отчетов о положительных результатах работы с жителями
Потребители общественных благ	*Самореализация и борьба за справедливость*: потребители требуют устранения нарушений, выполнения ремонта, проведения благоустройства и прочих услуг; ищут способа скорого удовлетворения своих запросов; участвуют в процессе определения необходимых благ. *Деструктивизм*: потребители разрушают созданные условия для комфорта; вступают в конфликты между собой и с органами власти по поводу оказания ГЖКУ; уклоняются от внесения платы за ГЖКУ
Распорядители и получатели бюджетных средств на ЖКХ	*Оценка*: получение жалоб, заявок и определение их объективности. *Регулирование*: принятие решений о составе работ и объемах финансирования, перераспределение бюджетных средств между направлениями расходов и исполнителями работ. *Расточительство*: способствование излишнему расходованию бюджетных средств из-за доверия мнению общественных работников в сфере ЖКХ, лишенных профессионализма; недостаточное внимание систематизации жалоб для выявления общих проблем и формирования стратегии финансирования; игнорирование проблем при составлении государственных заданий для ГБУ
Государственные учреждения (непосредственные производители услуг)	*Соблюдение дисциплины*: оказание ГЖКУ в соответствии с государственным заданием. *Деструктивизм*: уклонение от оказания качественных услуг; неэффективное использование располагаемой материально-технической базы; расходование бюджетных средств без достаточного контроля со стороны учредителей (до 2015 г.) при одновременном развитии системы платных услуг

Источник: авторская разработка.

1) ослабляется социальная напряженность и снижается острота необходимости получения того или иного блага (по крайней мере, в краткосрочном периоде);
2) сдерживается рост государственных расходов;
3) поддерживается правительственный авторитет;
4) создаются временные резервы у государства для накопления ресурсов на расширение материально-технической базы ЖКХ;
5) формируются наилучшие перспективы у потребителей ГЖКУ от реализации конкретных проектов (смещение вправо вверх по графику функции ценности Канемана и Тверски[8]);
6) не меняется исходный уровень благосостояния (в краткосрочном периоде), но его ценностное значение для потребителей повышается.

Хотя поведение субъектов экономики ГЖКУ, особенно потребителей, может быть как конструктивным, так и деструктивным, в целом оно носит организованный характер. В результате этого государство снижает риск необоснованных возмущений, неуправляемых конфликтов, а также реализует такие принципы деятельности органов власти, как информационная открытость и вовлеченность гражданского общества в реализацию управленческих решений государства[9].

Несмотря на активную позицию потребителей в оценке качества ГЖКУ и внесение предложений по устранению различных несоответствий, потребитель не оказывает существенного влияния на объемы их производства и финансирования в связи с наличием законодательно установленных ограничений, в том числе перечня обсуждаемых вопросов и количества предложений, которые могут быть учтены при реализации соответствующих проектов.

[8] См. *рис. 1* в журнале «Региональная экономика: теория и практика». 2015. № 28 (403). С. 19.

[9] Об утверждении концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 № 93-р.

Список литературы

1. *Юданов А.Ю.* Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач (монография). М.: КноРус, 2008. 463 с.
2. *Капелюшников Р.* Поведенческая экономика и новый патернализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 28–46.
3. *Горецкая В.А.* Поведенческие финансы: использование теории перспектив в процессе принятия инвестиционных решений // Российское предпринимательство. 2013. № 13. С. 104–110.
4. *Талеб Н.Н.* Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2012. 527 с.
5. *Канеман Д., Словик П., Тверски А.* Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
6. *Канеман Д., Тверски А.* Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 31–42.
7. *Зарубина Н.Н.* Трансформация рациональности в глобализирующемся мире: влияние денег // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 34–48.
8. *Акерлоф Дж., Шиллер Р.* Spiritus animalis, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. 272 с.
9. *Гладких В.И., Старовойтов В.Г.* Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 47–50.
10. *Радбрух Г.* Философия права: монография. М.: Международные отношения, 2004. 238 с.
11. *Хёффе О.* Справедливость: философское введение: монография. М.: Праксис, 2007. 192 с.
12. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. М.: Бизнеском, 2013. 321 с.
13. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии. Париж: ИМКА-Пресс, 1971. 244 с.
14. *Йенсен Р.* Общество мечты: как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит ваш бизнес. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. 179 с.

15. *Сухарев О.С.* Информационный сектор экономики: проблемы развития // Информационные системы и технологии. 2006. № 1-5. С. 51–58.

16. *Рудык Н.Б.* Поведенческие финансы или между страхом и алчностью. М.: Дело, 2004. 272 с.

17. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ВШЭ, 2000. 606 с.

18. *Макеев О.Ю.* Информационное общество и угрозы информационных войн начала XXI века // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 132–139.

19. *Курячая М.М.* Технологии краудсорсинга в юридической практике // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31–37.

20. *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.

21. *Лебедев С.В.* Как власти Сингапура используют поведенческую экономику для своих реформ? // Менеджмент сегодня. 2014. № 4. С. 234–238.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Socioeconomic Policy

SOME FEATURES OF BEHAVIOR OF SUBJECTS OF HOUSING AND PUBLIC UTILITY SERVICES IN MOSCOW

Svetlana B. KOZLOVA

Department of Economy and Development, Prefecture of Southern Administrative Okrug of Moscow,
Moscow, Russian Federation
sbkozlova@yandex.ru

Article history:
Received 10 February 2015
Accepted 25 February 2015

JEL classification: E66, G02, H41, H59, R58

Keywords: behavioral economics, public housing and communal services, public benefit, budgetary financing, regional economic policy

Abstract
Importance The article studies the economically meaningful behavior in public utility services. The paper considers the behavior of economic actors in relation to the financing of public utility services and taking into account the development of the regional Web-portal *Our Town*, designed and made-to-order of the Moscow City Government.
Objectives The aim of the study is to identify the determinants of the interaction terms of the economic entities of public utility services of Moscow, for the regional economic policy in housing and communal services sector.
Methods For the study, I used historical and logical methods, analysis and data synthesis, the method of analogy.
Results The study defines the economically meaningful behavior as an object of behavioral economics. I found that the economically meaningful behavior is influenced by factors such as value orientations and behavioral dysfunction (propensity to financial abuse, malicious manipulation of individual and social benefits, unfounded trust), socio-cultural environment, the intensive development of information technologies. I specify the most characteristic types of conduct inherent in the actors involved in the provision and consumption of public utility services. I determine the role of information and communication tools (electronic services) and crowd-sourcing as effective tools in regulating relations between the State and society.
Conclusions and Relevance I concluded that the use of a specially designed information infrastructure for the provision of public utility services gives positive results (mainly, for the State), as well as contributes to easing social tensions, curbing the growth in public expenditure, maintaining the Government's credibility, the creation of temporary reserves to the State for further expansion of the material and technical base of the housing and communal services.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Yudanov A.Yu. *Opyt konkurentsii v Rossii: prichiny uspekhov i neudach (monografiya)* [The experience of competition in Russia: reasons for success and failure: a monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2008, 463 p.
2. Kapelyushnikov R. Povedencheskaya ekonomika i novyi paternalizm [Behavioral Economics and New Paternalism]. *Voprosy Economiki*, 2013, no. 10, pp. 28–46.
3. Goretskaya V.A. Povedencheskie finansy: ispol'zovanie teorii perspektiv v protsesse prinyatiya investitsionnykh reshenii [Behavioral finance: applying the prospect theory in the process of making investment decisions]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2013, no. 13, pp. 104–110.
4. Taleb N.N. *Chernyi lebed': pod znakom nepredskazuemosti* [Black swan: under the sign of unpredictability]. Moscow, KoLibri Publ., 2012, 527 p.
5. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. *Prinyatie reshenii v neopredelennosti: pravila i predubezhdeniya* [Decision-making in uncertainty: rules and prejudices]. Kharkov, Gumanitarnyi tsentr Publ., 2005, 632 p.
6. Kahneman D., Tversky A. Ratsional'nyi vybor, tsennosti i freimy [Choices, Values, and Frames]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2003, vol. 24, no. 4, pp. 31–42.
7. Zarubina N.N. Transformatsiya ratsional'nosti v globaliziruyushchemsya mire: vliyanie deneg [Evolving the rationality in a globalizing world under impact of money]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2009, no. 4, pp. 34–48.

8. Akerlof G.A., Shiller R.J. *Spiritus animalis, ili kak chelovecheskaya psikhologiya upravlyaet ekonomikoi i pochemu eto vazhno dlya mirovogo kapitalizma* [Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2010, 272 p.
9. Gladkikh V.I., Starovoitov V.G. Protivodeistvie korruptsii v sfere gosudarstvennykh zakupok: starye i novye podkhody [Combating corruption in public procurement: old and new approaches]. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2013, no. 9, pp. 47–50.
10. Radbruch G. *Filosofiya prava: monografiya* [Grundzuge der Rechtsphilosophie]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004, 238 p.
11. Hoffe O. *Spravedlivost': filosofskoe vvedenie* [Gerechtigkeit]. Moscow, Praksis Publ., 2007, 192 p.
12. Weber M. *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma* [Die protestantische Ethik und der "Geist" des Kapitalismus]. Moscow, Bizneskom Publ., 2013, 321 p.
13. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva: pis'ma k nedrugam po sotsial'noi filosofii* [The philosophy of inequality: letters to foes on social philosophy]. Paris, YMCA-Press, 1971, 244 p.
14. Jensen R. *Obshchestvo mechty: kak gryadushchii sdvig ot informatsii k voobrazheniyu preobrazit vash biznes* [The Dream Society: How the Coming Shift from Information to Imagination Will Transform Your Business]. St. Petersburg, Stockholm School of Economics in Saint Petersburg Publ., 2002, 179 p.
15. Sukharev O.S. Informatsionnyi sektor ekonomiki: problemy razvitiya [The information sector of economy: development problems]. *Informatsionnye sistemy i tekhnologii = Information Systems and Technologies*, 2006, no. 1-5, pp. 51–58.
16. Rudyk N.B. *Povedencheskie finansy ili mezhdu strakhom i alchnost'yu* [Behavioral finance, or between fear and avidity]. Moscow, Delo Publ., 2004, 272 p.
17. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000, 606 p.
18. Makeev O.Yu. Informatsionnoe obshchestvo i ugrozy informatsionnykh voin nachala XXI veka [Information society and the threat of information wars of the beginning of the 21st century]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2013, no. 1, pp. 132–139.
19. Kuryachaya M.M. Tekhnologii kraudsorsinga v yuridicheskoi praktike [Crowdsourcing technology in law practices]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2012, no. 6, pp. 31–37.
20. Voinikanis E.A. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu: paradigma balansa i gibkosti* [Intellectual property law in the digital age: the paradigm of balance and flexibility]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2013, 552 p.
21. Lebedev S.V. Kak vlasti Singapura ispol'zuyut povedencheskuyu ekonomiku dlya svoikh reform? [How the authorities of Singapore use behavioral economics for the reforms]. *Menedzhment segodnya = Management Today*, 2014, no. 4, pp. 234–238.